

ЛЮДМИЛА ОСОКИНА

ПРИРОДЫ ЗАТАЕННОЕ ДЫХАНЬЕ...

КНИГА СТИХОТВОРЕНИЙ

Издательский Дом Русанова

Москва. 1996 г.

СТИХИ ЛЮДМИЛЫ ОСОКИНОЙ
ЕСТЕСТВЕННЫ, КАК ДЫХАНИЕ
ВЕТЕРКА, ПЛЕСК РЕЧКИ, ШУМ ЛИСТЫ...
А ЧТО МОЖЕТ БЫТЬ ПОЭТИЧНЕЕ ПРИРОДЫ?

ПОЭТ ЮРИЙ ВЛОДОВ,
РЕДАКТОР КНИГИ

* * *

Природы затаенное дыханье...
 Неуловимой осени приход...
 И красок ослепительных сиянье
 На мир в тиши минутной снизойдет.

Забудутся Москва, и электричка...
 Звериные законы бытия...
 Мгновение, сгоревшее, как спичка...
 Мгновение, длинней, чем жизнь твоя.

* * *

Березок робкий круг —
 В щемящей желтизне.
 И музыка строга
 И бережна, и ломка.
 Играет ветер джаз
 Им всем наедине
 И ластится к стволам
 Той музыки поземка.

Последний ветра всхлип —
 Далёко-далеко...
 Бестрепетный конец
 Их трепетного бала...
 И снова лист упал —
 Прозрачно и легко, —
 Прозревшая земля
 В дождях затосковала...

* * *

Туманы осени блуждают по дорогам...
 Уж не слышны в лесах поблекших птичьи трели..
 Лишь ветер ластится к деревьям-недотрогам,
 Свистит им песни на заигранной свирели.

Напитком свежести бодрит ночная стужа...
В глаза озер уже проник пугливый холод...
Заволновалась где-то там седая лужа, —
Что сон ее шагами быстрыми расколот.

* * *

Деревья шагнули устало
В сырую корявую осень,
Где небо себя укрывало
Вершинами дремлющих сосен,

Где холод лихими шагами
Хрустел среди стылых дорожек,
Где бабы сухими глазами
Глядели из мокрых окошек.

* * *

Проникновенность, искренность, печаль
В речах твоих, о поздняя береза!
И, кутаясь в изодранную шаль,
Ты вся дрожишь в предчувствии мороза.

Не греет и не светит вдалеке —
В том чистом леденеющем пространстве...
Блаженный луч заглянет налегке
И ускользнет в своем безумном трансе.

И ветер вновь обнимет легкий ствол,
И не дыша дотронется до листьев...
Потом уйдет неслышно, ниц и гол,
Другим шептать свои напевы лисьи.

Ты не пугайся холода, сестра!
Пусть свежий снег придет, как сновиденье,
Всю ночь он будет падать до утра,
И ты уснешь в томительном забвеньи...

И ты уснешь... И будешь видеть сны...
В тех снах ты станешь сказочной царицей...
Под взглядами заботливой луны
Все это долго-долго будет длиться.

Так жди зимы, пленительно седой!
Так жди зимы, как ждут волшебной сказки!
Дождись ее, неожиданно молодой!
Дождись ее нездешней жгучей ласки!

* * *

Березки-серьезки...
Осинки-скорбинки...
На веточках голых
Дрожат паутинки.

Продрогла земля
Под дождем бесконечным...
Лишь ель да сосна,
Как девчонки, беспечны.

Осенние дни
Утомительно жарки.
Им снятся во сне
Дед-Мороза подарки.

* * *

Какой мороз! Заполонил все лужи!
Огнем отбросил вязкую усталость!..
И в перелеске, уходя от стужи,
Седая осень с нами попрощалась...

* * *

Ледяной закат вдали
Пышет паром.
Поле нынче подмели
Снегом ярим.

Молча слушает луна
Звездный шорох.
И слепящий свет окна
Так мне дорог.

* * *

Высокий лес
По уши залез
В глубокий снег —
Спрятался от всех!

ИЗ ДЕТСТВА

О как высоки были те разливные луга!..
Они удивленно глазами ромашек смотрели...
А в небе дрожала полдневного солнца дуга,
И сыпал кузнечик вокруг свои дикие трели.

Я падала в солнце, в цветы, в синеву, в высоту!..
Вбирала слепой и настойчивый вкус аромата...
А солнце смеялось, свою осознав доброту,
Плескалась над лугом река быстротечного злата.

Светящийся сумрак входил и ложился на луг,
И луг затихал, замирал в первобытной печали...
Полнеба вбирал переполненный золотом круг,
А звоны заката все глуше и глуше звучали...

* * *

Гуляю я с березками по лугу...
Рябинку обниму — свою подругу...
С ней пошепчусь: о том, о сем, об этом...
Как хорошо бродить по лугу летом!..
Смотреть на солнце в радости слепящей,
И на траве прикидываться спящей...

* * *

Березовый ветер!
Шуми, реззевайся, ликуй!
В безумном сонете
Ты всей своей жизнью рискуй!..

Листай перелески,
Дорог залежалую пыль!..
Крути арабески,
Буди задремавшую быль!..

Толкайся средь сосен,
И тучку поставь на дыбы!
«О, как он несносен!» —
Скрипуче клопочут дубы.

Попавшая в сети,
Бегу, задыхаюсь, кричу!..
В березовом ветре
Я так закружиться хочу!..

* * *

В сосновой кроне заблудился солнца луч.
Он перебрал там тысячи иголок,
Бродил среди ветвей, сучков и веток,
Вдруг останавливался, прыгал и метался,
Как путник средь запутанных дорог...
Беспомощно за шишки он цеплялся,
Кружился вдоль затейливых расселин
На вкрадчивой излучине ствола...
И, наконец-то, вырвался на волю:
Спружинил вниз, — рванулся, побежал!
О как плясал он в радости ребячьей!
О как скакал по пляшущему лугу!
За бабочками дерзко устремлялся
С душистым ветром наперегонки!..
Но, обессиленный своею беготнею,
Внезапно ослабел под вечер тихий,
И вот, едва передвигая ноги,
Пробрался он под сень березки кроткой,
У ног ее обиженно улегся,
И задремал под нежный гомон листьев,
И так проспал до самого утра.

II.

* * *

За тихой поступью оград,
Лучом заката пробужденный,
Проник незримо вечер в сад,
Заволновался, удивленный.

А сад восторгом замели
Цветы бунтующей сирени,
И смутный шорох завели
Деревьев брошенные тени.

И стали исчезать кусты...
Пруда растаял бледный глянец...
Остался в сумерках густых
Нарциссов снежно-белый танец.

* * *

Ты медленно войди в прозрачный сумрак...
И тотчас нежность мягкую прохлады
Почувствуешь своим усталым телом,
А кожа станет светло-золотистой,
Как злато куполов в заре вечерней.

Ты медленно войди в прозрачный сумрак...
И тотчас нежность мягкую прохлады
Почувствуешь душой своей усталой,
Душа внезапно светом озарится,
Как злато куполов зарей вечерней.

Ты медленно войди в прозрачный сумрак...
Останься в нем — тебя он успокоит...
Ненужная тревога растворится
От легких крыл его прикосновений,
Как злато куполов в заре вечерней...

* * *

Бежим по городу, смеясь от суматохи...
Веселыми прыжками по дороге,
Безумствуя, как в праздник скоморохи!..

Как много света подарили боги!
Повсюду пляшут солнечные блики,
Сгоняя с лиц заботы и тревоги...

И лица превращаются вдруг в лики!
Забыв о суете на белом свете,
Становимся, как гении — велики!

Душой чисты, как маленькие дети!

* * *

Дождь весел, как всегда и бледнолиц...
Он шелестом непонятых страниц
Журчит над ухом, жалкий, словно льстец,
А в руки не дается — вот хитрец!

Дождь пляской мага движется вокруг,
И для него мне не хватает рук!
И для него мне не хватает ног!
Нет, не настигнуть дождь в краю дорог!..

* * *

Черная кошка не хочет дружить.
Черная кошка — себе на уме.
Нравится ей в потаенности жить,
В мягкой, не тронутой лампами, тьме.

Вот она! — там, в переулке пустом!..
Только два глаза заблещут вдали...
Вот она! Прыгнет в заброшенный дом
И растворится в прохладной пыли.

Вскоре по крыше пойдет не спеша,
Словно в беззвучном, замедленном сне...
Вот она — бархатной ночи душа!—
Черная кошка при желтой луне!

* * *

Я — странница. От суетных оков
Я ускользну неслышно, словно птица,
Напуганная брэнностью веков,
И в вечности посмевающая укрыться.

Бреду по пустырю чужой души,
Где в кротком страхе замерли страдания,
Слепая глушь. Не видно ни души.
Лишь мерно тлеют звезды мироздания.'

Тоскливо здесь. Покину этот сон,
Но перейду в другой, такой же странный...
Ночь оглядит меня со всех сторон,
В лицо плеснет луною деревянной...

* * *

На небо вскарабкался месяц-гном.
Деревня укутана сном, сном.

На озере замер ворчун-камыш,
За печкой колдует малютка-мышь.

Шагает по небу веселый гном,
На улице тихой светло, как днем.

Волнуются ходики на стене,
И сны улыбаются мне, мне.

* * *

ПОДАРОК

Я прихожу на работу
В серый усталый домишко
Трепетно ждущий свиданья
С кистью, дарующей жизнь.

Зябко среди паутины
Ежатся хмурые стены,
Плавают солнца былинки
В сером и мрачном окне.

Краски — веселой и звонкой
Целый пузатый бочонок
Этому грустному дому
С радостью я подарю!

И запоет, заиграет
Кисть в озаренье высоко!..
И распахнутся без страха.
Окна — навстречу заре!

Кто знает, зачем я плачу!..
Бегут так поспешно слезы,
А я все сижу ссутулясь,
И думаю ни о чем.

Уж вечер давно скатился
Куда-то в овраг глубокий,
И ночь зашагала плавно
По улицам и домам.

И звезды туско светились
На мутном от слез горизонте,
И призрачно улыбаясь
Всходила над ночью луна...

А мой силуэт прозрачный,
Впечатавшись в плоскость окон,
От каждой минуты печальной
Как будто что-то терял...

Идет и прячется в тени домов прохожий...
Он жметесь улицей, как раб убогий Божий...
Мне грустно стало что-то — ну так что же,
Ведь это всего-навсего прохожий.

Вот он подходит: вижу близко-близко
Пальто его, и кепка низко-низко
Надвинута, что глаз не видно даже,
Никто такому «здравствуй-то» не скажет.

Тоскливо вдруг блеснувшие оконца
Очков его, так мало знавших солнце,
Сверкнули и погасли как-то разом,
Их дождь закрыл своим кричащим джазом.

А дождик удлинял пальто и шляпы,
А дождик долго-долго еще плакал...
И скрылся где-то в сумраке прохожий,
И может быть, как дождь, он плакал тоже.

* * *

Что же мне осталось от тебя
 после нашей последней встречи!
Одно-единственное,
 подернутое болью окно,
 из которого я смотрю на то место,
где когда-то ждал меня ты.
А сейчас
 там гуляет только дождь,
 только дождь,
 только дождь...

* * *

В тумане туманном иду и иду..
Мой каменный город как будто в бреду..

Ко мне подступают все ближе дома
И, кажется, я каменею сама.

А город танцует, ведет хоровод,
А город туманные песни поет...

Я тоже туманюсь, я — миф и обман,
Я вся превращаюсь в бездонный туман...

III.

* * *

... И однажды,
 посмотрев на небо,
 я увидела звезды...
«Боже, откуда!! — изумилась я, —
Как давно я не видела вас,
 замученная суетой.
Где же вы были все это время,
 почему я не видела вас!..»
«Ты не видела себя» — улыбнулись мне звезды.

* * *

Я молилась в храме
Своей души.
Звезды стихли в раме
В ночной глуши.

От красоты нетленной
Томился дух.
Я творцу вселенной
Молилась вслух.

«Господи! О Боже!
Родимый мой!
Что же ты, ну что же,
Приди за мной!

Словно бы украдкой
Из лунных снов.
Ты приходи с охапкой
Хороших слов.

Смой мои страданья
Своей рукой.
Светом мирозданья
Меня укрой.

Всех чудес милее
Мне образ твой...
Ты приходи скорее
О Боже мой!»

Купол величавый Иоанна
Высится над брэнностью людской.
Буквы золотые долгожданно
Обещают вечность и покой.

В бешеном движении и гаме
Стонет град, как жалкий инвалид...
Божие величие над нами
Грозной колокольнею горит!

СОДЕРЖАНИЕ

I.

«Природы затаенное дыханье...»	стр. 3
«Березок робкий круг...»	стр. 3
«Туманы осени блуждают по дорогам...»	стр. 3—4
«Деревья шагнули устало...»	стр. 4
«Проникновенность, искренность, печаль...»	стр. 4—5
«Березки-серьезки...»	стр. 5
«Какой мороз!...»	стр. 5
«Ледяной закат вдали...»	стр. 5
«Высокий лес...»	стр. 5

ИЗ ДЕТСТВА

«Гуляю я с березками по лугу...»	стр. 6
«Березовый ветер!...»	стр. 6—7
«В сосновой кроне...»	стр. 7

II.

«За тихой поступью оград...»	стр. 8
«Ты медленно войди в прозрачный сумрак...»	стр. 8
«Бежим по городу...»	стр. 8—9
«Дождь весел, как всегда, и бледнолиц...»	стр. 9
«Черная кошка не хочет дружить...»	стр. 9
«Я — странница...»	стр. 9—10
«На небо вскарабкался месяц-гном...»	стр. 10

ПОДАРОК

«Кто знает, зачем я плачу?...»	стр. 11
«Идет и прячется в тени домов прохожий...»	стр. 11
«Что же мне осталось от тебя...»	стр. 12
«В тумане туманном...»	стр. 12

III.

«И однажды, посмотрев на небо...»	стр. 13
«Я молилась в храме...»	стр. 13
«Купол величавый Иоанна...»	стр. 14

ОСОКИНА (ВЛОДОВА) ЛЮДМИЛА МИХАЙЛОВНА

ПРИРОДЫ ЗАТАЕННОЕ ДЫХАНЬЕ...

Книга стихотворений

Стихотворные подборки публиковались в журналах: «Юность», «Сельская молодежь», «Клуб», («Книга в журнале»), газетах: «Московский комсомолец», «Вечерняя Москва», «Народная газета», «Гудок», «Россия», в юбилейном фолианте «День Москвы». Стихи Л. Осокиной неоднократно звучали по центральному радио и телевидению. Людмила — литсекретарь Совета Литературной гостиной журнала «Юность». Член Союза литераторов России.

Редактор Ю. Влодов

Корректор В. Кудряцев

Лицензия ЛР № 062849 от 09 июля 1993 г.

Сдано в набор 17.10.96 г. Подписано в печать 18.11.96 г.
Формат бумаги 144x203 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура
литературная. Печатных листов 1. Заказ № 2721. Тираж 3000
экз. Цена договорная.

Издательский Дом Русанова, Москва, Садово-Триумфальная,
14/12.

Руднянская типография Смоленской ассоциации «Информ-
печать», ул. 29 Сентября, 17.